

1. В философской антропологии Бориса Юдина ответ на вопрос «Что такое человек?» является не спекулятивно теоретическим, а практическим. Экзистенциальные границы, задающие определённую феноменальность человека, формируются в зонах неопределённости: человек – машина, человек – животное, ещё не человек – человек (репродуктивная сфера), человек – уже не человек (смерть мозга, вегетативное состояние, минимальное сознание). Он так же отмечал, что этих зон больше. Поэтому, вполне правомерно будет, сохраняя его общую идею, обсудить эффекты формирования границы человеческого в человеке, которые имеют место в нейронауке и нейроэтике при обсуждении проблем свободы воли. В этой зоне, как и в остальных четырёх, биомедицинские технологии постоянно изменяют человека как природное существо. В них идёт напряжённая согласованная работа нейронауки и нейроэтики. Нейронаука продуцирует новые и новые ресурсы технологического воздействия на мозг человека, открывая и искусственно расширяя зону событий, которые рассматриваются как причинно детерминированные. Нейроэтика путём экспертных, политических и общественных дискуссий и согласований формирует контингентную границу между миром людей (человеческой свободы) и миром вещей (природной детерминации).
2. Предлагается истолкование апории свободы и детерминизма, активно обсуждающейся в нейронауке в связи с классическими нейрофизиологическими экспериментами Б. Либета на основе идей логики эксперимента Г.Х. фон Вригта. В качестве фактического подтверждения возможности предложенной интерпретации выступит ссылка на структурную организацию дискурсов стандартной научной статьи, в которой любой эмпирически данный результат (факт) предлагается читателю в качестве артефакта. Актуальность подобного истолкования обусловлена тем обстоятельством, что результаты экспериментов Б. Либета и его последователей нередко воспринимаются как доказательство окончательной победы «научного материализма» (современного натурализма) над «бытовыми» (как и любыми идеалистическими) представлениями о наличии у человека свободы воли и его моральной ответственности. Использование идей экспериментальной логики фон Вригта позволяет поставить под вопрос основную натуралистическую иллюзию – представление о научном

факте как отображении физической реальности. В свою очередь, если научный факт – это не отображение реальности, а артефакт, то вопрос не в том, как возможна свобода (интенциональность) в реально существующем физическом (детерминистском) мире, а в том, как возможна идея детерминизма в сконструированном сознанием мире экспериментальной ситуации. Машина как детерминистская система является не реальностью, а моделью воображения реальности, подготовленной для технологического преобразования (направленного изменения, контроля, конструирования). Сознание понимается при этом как творческая интенция (акт «Да будет!»), создающая фактические миры науки.